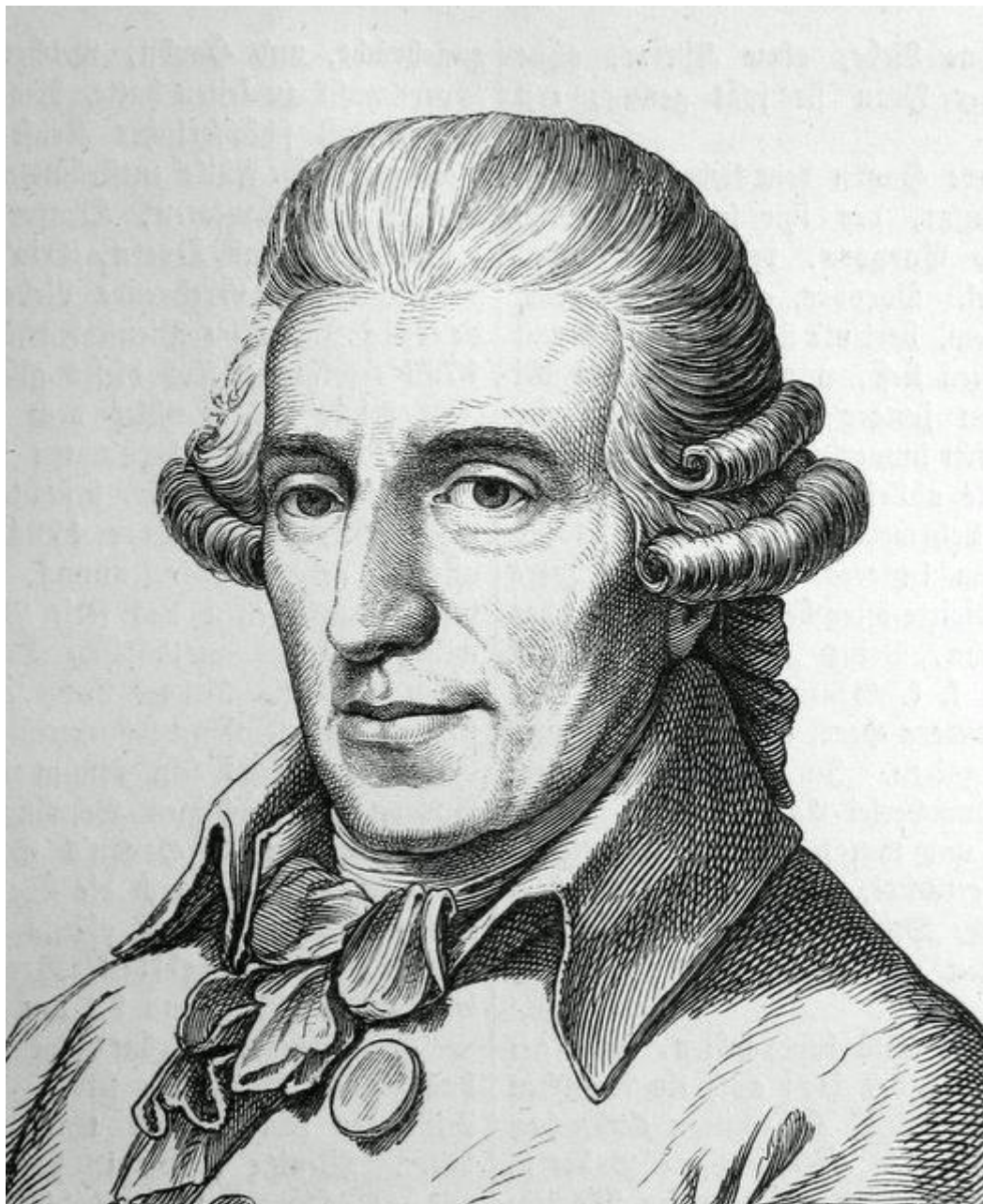

Тема: **И. Гайдн Творческий путь.**

Й о з е ф Гайдн
1732-1809

Классический стиль в музыке достиг своей зрелости и высокого расцвета в творчестве Йозефа Гайдна, Вольфганга Амадея Моцарта и Людвиг ван Бетховена. Жизнь и деятельность каждого из них подолгу протекала в столице Австрии Вене. Поэтому Гайдна, Моцарта и Бетховена называют венскими классиками.

Австрия была многонациональной империей. В ней наряду с австрийцами, у которых родной язык — немецкий, жили венгры и различные славянские народы, в том числе чехи, сербы, хорваты. Их песенные и танцевальные мелодии можно было слышать и в деревнях, и в городах.

В Вене народно-бытовая музыка звучала повсюду — в центре и на окраинах, на перекрестках улиц, в публичных садах и парках, в ресторанах и кабаках, в богатых и небогатых частных домах. Вена являлась и крупным центром профессиональной музыкальной культуры, сосредоточенной вокруг императорского двора, капелл знати и аристократических салонов, соборов и церквей. В австрийской столице издавна культивировалась итальянская опера-серия, здесь, как уже говорилось, начал свою оперную реформу Глюк. Музыка обильно сопровождала придворные празднества. Но венцы охотно посещали и веселые балаганные представления с музыкой, из которых родились зингшпили, и очень любили танцевать.

Из трех великих венских музыкальных классиков Гайдн — самый старший. Ему было 24 года, когда родился Моцарт, и 38 лет, когда родился Бетховен. Гайдн прожил долгую жизнь. Он почти на два десятилетия пережил рано скончавшегося Моцарта и был еще жив, когда Бетховен уже создал большую часть своих зрелых произведений. Гайдн был искренне верующим человеком. Он автор ряда месс и других вокально-инструментальных произведений на духовные тексты. Для частного княжеского театра он написал более двух десятков опер в жанрах серия, буффа, а также несколько «кукольных» опер для спектаклей, разыгрывавшихся марионетками. Но область его главных творческих интересов и достижений — симфоническая и камерная инструментальная музыка. Всего это — более 800 сочинений. Среди них особенно значительны более 100 симфоний, более 80 струнных квартетов и более 60 клавирных сонат. В их зрелых образцах с наибольшей полнотой, яркостью и самобытностью раскрылось оптимистическое мироощущение великого австрийского композитора. Лишь иногда это светлое мироощущение оттеняют сумрачнее настроения. Их всегда преодолевают неиссякаемое гайдновское жизнелюбие, острая наблюдательность, веселый юмор, простое, здоровое и вместе с тем поэтическое восприятие окружающей действительности.

Жизненный путь

Раннее детство. Рорау и Хайнбург. Франц Йозеф Гайдн родился в 1732 году в деревне Рорау, расположенной на востоке Австрии, вблизи венгерской границы и неподалеку от Вены. Отец Гайдна был искусным каретных дел мастером, мать служила кухаркой в имении графа, владельца Рорау. Своего старшего сына Йозефа, которого в семье ласково звали Зепперлем, родители рано начали приучать к трудолюбию, аккуратности, чистоплотности. Отец Гайдна совсем не знал нот, но любил петь, аккомпанируя себе на арфе, особенно когда в его маленьком домике собирались гости. Зепперль подпевал чистым серебристым голосом, обнаружив замечательный музыкальный слух. И когда мальчику было всего пять лет, его отправили в соседний городок

Хайнбург к дальнему родственнику, который руководил церковной школой и хором. В Хайнбурге Зепперль научился читать, писать, считать, петь в хоре, а также начал осваивать навыки игры на клавикорде и скрипке. Но жилось ему в чужой семье нелегко. Многие годы спустя он вспоминал, что получал тогда «больше колотушек, чем еды».

Едва Зепперль попал в Хайнбург, как ему велели научиться еще бить в литавры, чтобы участвовать в одной церковной процессии с музыкой. Мальчик взял сито, натянул на него кусок материи и стал усердно упражняться. Со своей задачей он успешно справился. Только при организации процессии пришлось навесить инструмент на спину человека очень низкого роста. А он был горбатым, что вызывало смех у зрителей.

В капелле венского собора Св. Стефана. Посетив проездом Хайнбург, венский соборный капельмейстер и придворный композитор Георг Ройтер обратил внимание на выдающиеся музыкальные способности Зепперля. Так в 1740 году восьмилетний Гайдн очутился в столице Австрии, где был принят певчим в капеллу кафедрального (главного) собора Св. Стефана. В Вене, большом красивом городе с великолепными зданиями и архитектурными ансамблями, на мальчика нахлынула волна новых ярких впечатлений. Вокруг звучала многонациональная народно-бытовая музыка. В соборе и при императорском дворе, где также выступала капелла, исполнялись торжественные вокально-инструментальные произведения. Но условия существования опять оказались нелегкими. На занятиях, репетициях и выступлениях мальчишки-хористы сильно уставали. Кормили же их скудно, они постоянно были полуголодными. За шалости их строго наказывали. Маленький Гайдн продолжал старательно учиться искусству пения, игре на клавире и скрипке, и ему очень захотелось сочинять музыку. Однако Ройтер не обратил на это внимания. Слишком занятый своими делами, он за все девять лет пребывания Гайдна в капелле дал ему только два урока композиции. Но Йозеф упорно добивался своей цели, усердно занимаясь сам.

Трудное начало самостоятельной жизни. Когда к восемнадцати годам у юноши стал ломаться голос — временно сделался хриплым и потерял гибкость, его грубо и безжалостно выкинули из капеллы. Оказавшись без крова и средств, он мог погибнуть от голода и холода, если бы его на некоторое время не приютил знакомый певец, живший с женой и ребенком в крошечной комнатке под крышей. Гайдн стал браться за любую подвернувшуюся музыкальную работу: переписывал ноты, давал грошовые Уроки пения, игры на клавире, участвовал в качестве скрипача в Уличных инструментальных ансамблях, исполнявших в ночное время серенады в честь кого-либо из горожан. Наконец он смог снять маленькую комнату на шестом, последнем

этаже дома в центре Вены. Комнату пронизывал ветер, в ней не было печки, зимой часто замерзала вода. В таком бедственном положении Гайдн прожил десять лет. Но он не унывал и с восторгом занимался любимым искусством. «Когда я сидел за моим старым, изъеденным червями клавиром, — вспоминал он в старости, — то не завидовал счастью любого короля».

Преодолевать житейские трудности Гайдну помогал его живой, веселый характер. Однажды, например, он ночью разместил своих приятелей-музыкантов в укромных уголках на одной из улиц Вены, и по его сигналу каждый заиграл, что ему вздумалось. Получился «кошачий концерт», наделавший переполох у окрестных жителей. Двое из музыкантов попали в полицию, но зачинщика скандальной «серенады» не выдали. Познакомившись с популярным комическим актером, Гайдн сочинил в содружестве с ним зингшпиль «Хромой бес» и заработал небольшую сумму денег. А чтобы воспользоваться профессиональными указаниями известного итальянского композитора и вокального педагога Никола Антонио Порпоры, Гайдн аккомпанировал его ученикам на уроках пения и, кроме того, прислуживал ему в качестве лакея. Постепенно Гайдн начал приобретать в Вене известность и как педагог, и как композитор. Он познакомился с известными; музыкантами и любителями музыки. В доме одного видного чиновника он стал участвовать в исполнении камерных ансамблей и для концертов в его загородном поместье создал свои первые струнные квартеты. А первую симфонию Гайдн написал в 1759 году, когда получил в свое распоряжение небольшой оркестр, сделавшись руководителем капеллы графа Морцина. Граф держал у себя только холостых музыкантов. Гайдн, женившийся на дочери венского парикмахера, вынужден был сохранять это в тайне. Но так продолжалось лишь до 1760 года, когда материальные дела графа пошатнулись и он распустил свою капеллу. Брак Гайдна оказался неудачным. Его избранница отличалась тяжелым, сварливым характером. Она совсем не интересовалась композиторскими делами мужа — вплоть до того, что делала папильотки и подкладки для паштета из рукописей его сочинений. Спустя несколько лет Гайдн стал жить отдельно от жены. Детей у них не было.

В капелле князей Эстерхази. В 1761 году богатый венгерский; князь Пал Антал Эстерхази пригласил к себе Гайдна в Эйзенштадт в качестве вице-капельмейстера. С этого момента началась служба Гайдна у семейства Эстерхази, которая продолжалась целых три десятилетия. Через пять лет он стал капельмейстером — после того, как скончался занимавший эту должность престарелый музыкант. Князья Эстерхази владели обширными поместьями, имели множество слуг и вели в своих дворцах жизнь, похожую на королевскую. Особенной приверженностью к роскоши и дорогостоящим развлечениям отличался наследник Пала Антала, скончавшегося в 1762 году, — его брат Мйклош ,

прозванный Великолепным. Спустя несколько лет он перенес свою резиденцию из Эйзенштадта в новый загородный дворец из 126 комнат, окружил его огромным парком, рядом построил оперный театр на 400 мест и театр марионеток, значительно увеличил число музыкантов в капелле. Работа в ней дала Гайдну хорошее материальное обеспечение, а кроме того — возможность много сочинять и тут же на практике проверять себя, руководя оркестровым исполнением своих новых произведений. В Эстерхазе (так называлась новая княжеская резиденция) часто устраивались многолюдные приемы, нередко с участием высокопоставленных иностранных гостей.

Благодаря этому творчество Гайдна постепенно становилось известным за пределами Австрии. Но имелась во всем этом, как говорится, и другая сторона медали. При поступлении на службу Гайдн подписал контракт, По которому становился своего рода музыкальным слугой. Он Должен был ежедневно, до и после обеда, появляться в передней Дворца в напудренном парике и белых чулках, чтобы выслушивать распоряжения князя. Контракт обязывал Гайдна срочно писать «любую музыку, какую пожелает его светлость, никому не показывать новых композиций, а тем более не разрешать никому их списывать, а хранить их единственно для его светлости и без его ведома и милостивого разрешения ни для кого ничего не сочинять». Кроме того, от Гайдна требовалось наблюдать за порядком в капелле и поведением музыкантов, давать уроки певцам, отвечать за сохранность инструментов и нот. Жил он не во дворце, а в соседней деревне, в небольшом домике. Из Эйзенштадта прежде княжеский двор зимой переезжал в Вену. А из Эстерхазы Гайдн мог попадать в столицу лишь изредка вместе с князем или по специальному разрешению. За многие годы, проведенные в Эйзенштадте и в Эстерхазе, Гайдн прошел путь от начинающего музыканта до великого композитора, творчество которого достигло высокого художественного совершенства и получило признание не только в Австрии, но и далеко за ее пределами. Так, шесть «Парижских симфоний» (№ 82—87) были написаны им по заказу из столицы Франции, где они и прозвучали с успехом в 1786 году. К 1780-м годам относятся встречи Гайдна с Вольфгангом Амадеем Моцартом в Вене. Дружеское сближение благотворно отразилось на творчестве обоих великих музыкантов. Со временем Гайдн все острее стал ощущать свое зависимое положение. В его письмах к друзьям из Эстерхазы в Вену, написанных в первой половине 1790 года, есть такие фразы: «Теперь — я сижу в моей глуши — покинутый — как бедный сирота — почти без общества людей — печальный... Последние дни я не знал, капельмейстер я или капельдинер... Печально ведь быть все время рабом...»

Новый поворот в судьбе. Поездки в Англию. Осенью 1790 года умер Миклош Эстерхази. Он был просвещенным любителем музыки, играл на

струнных инструментах и не мог не ценить по-своему такого «музыкального слугу», как Гайдн. Князь завещал ему большую пожизненную пенсию. Наследник Миклоша Антал, равнодушный к музыке, распустил капеллу. Но желая, чтобы знаменитый композитор продолжал числиться его придворным капельмейстером, он даже увеличил денежные выплаты Гайдну, который, таким образом, стал свободным от служебных обязанностей и мог полностью располагать собой. Гайдн переселился в Вену, намереваясь заниматься сочинением музыки, и сначала отказывался от предложений посетить другие страны. Но затем он согласился на предложение совершить длительную поездку в Англию и в начале 1791 года прибыл в Лондон. Так, приближаясь уже к своему шестидесятилетию, Гайдн впервые увидел своими глазами море и впервые очутился в другом государстве. В отличие от Австрии, еще феодально-аристократической по своим порядкам, Англия уже давно была буржуазной страной, и общественная, в том числе музыкальная, жизнь Лондона очень отличалась от венской. В Лондоне, огромном городе со множеством промышленных и торговых предприятий, преобладали концерты не для избранных лиц, приглашенных во дворцы и салоны знати, а организованные в публичных залах, куда за плату приходили все желающие. Имя Гайдна в Англии уже заранее окружал ореол славы. И известные музыканты, и высокопоставленные персоны обращались с ним не только как с равным, но и с особым почтением. Его новые произведения, при исполнении которых он выступал в качестве дирижера, встречались восторженно и щедро оплачивались. Гайдн дирижировал большим оркестром в 40—50 человек, то есть вдвое превосходившим по численности капеллу Эстерхази. Оксфордский университет присвоил ему почетную степень доктора музыки.

Гайдн вернулся в Вену через полтора года. По пути он побывал в немецком городе Бонне. Там он впервые встретился с молодым Людвигом ван Бетховеном, и тот вскоре переехал в Вену с намерением учиться у Гайдна. Но уроки у него Бетховен брал недолго. Два музыкальных гения, слишком разные по возрасту и темпераменту, не нашли тогда настоящего взаимопонимания. Однако свои три фортепианные сонаты (№ 1—3) Бетховен при издании посвятил Гайдну. Вторая поездка Гайдна в Англию началась в 1794 году и продолжилась даже немного более полутора лет. Успех был опять триумфальным. Из множества произведений, созданных; во время этих поездок и в связи с ними, особенно значительными явились двенадцать так называемых «Лондонских симфоний».

Последние годы жизни и творчества. Следующий князь Эстерхази, Миклош II, больше интересовался музыкой, чем его предшественник. Поэтому Гайдн стал иногда наезжать из Вены в Эйзенштадт и написал по заказу князя несколько месс. Главные же произведения композитора

последних лет — две монументальные оратории «Сотворение мира» и «Времена года» — были исполнены в Вене с грандиозным успехом (одна в 1799 году, другая в 1801-м). Живописание, древнего хаоса, из которого затем возникает мир, сотворение Земли, рождение жизни на Земле и сотворение человека — таково содержание первой из этих ораторий. Четыре части второй оратории («Весна», «Лето», «Осень», «Зима») складываются из метких музыкальных зарисовок сельской природы и крестьянского быта. После 1803 года Гайдн уже больше ничего не сочинил. Он тихо доживал свою жизнь, окруженный славой и почетом. Скончался Гайдн весной 1809 года, в разгар наполеоновских войн, когда французы вошли в Вену.